

0 $\frac{25}{755}$

Fragment of a label on the left edge of the page.

Петербургское изданіе, составлено очевидцемъ соотвѣтственно
официальнымъ свѣденіямъ.

ПОДРОБНОЕ И ДОСТОВѢРНОЕ СКАЗАНИЕ

о покушеніи на жизнь Его Императорскаго
Величества Государя Императора Александра
Николаевича, спасеннаго Провидѣніемъ, чрезъ
посредство Костромскаго крестьянина, нынѣ
возведеннаго въ дворянское достоинство Осипа
Ивановича Комисарова—Костромскаго.

СЪ

присовокупленіемъ описанія послѣдующихъ празд-
нествъ въ обѣихъ столицахъ, въ ознаменованіе
радости вѣрноподанныхъ о спасеніи Священной
ОСОБЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ СВѢДЕНІЙ О РАСКРЫТІИ ПРЕСТУПНИКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

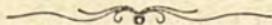
—
1866

ПОДРОБНОЕ И ДОСТОВѢРНОЕ СКАЗАНИЕ

о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества
Государя Императора Александра Николаевича, спасен-
наго Провидѣніемъ чрезъ посредство Костромскаго
крестьянина, нынѣ возведеннаго въ дворянское досто-
инство Осипа Ивановича Комисарова—Костромскаго.

съ присовокупленіемъ описанія послѣдующихъ праздненствъ въ обѣихъ
столицахъ, въ ознаменованіе радости вѣрноподанныхъ о спасеніи
священной особы Его Императорскаго Величества.

**съ прибавленіемъ свѣденій о раскрытіи
личности преступника.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Юлія Андреевича Бобрама.
По Большой Московской, № 4.

—
1866

ПОДРОБНОЕ И ДОСТОВЕРНОЕ

ОКЛАДЫ

... восточной по имени Его Императорского Величества
 Государя Императора Александра Николаевича
 для производства работ по предмету
 ...

Дозволено цензурою, Апрѣля 12 дня 1866 года.

... в соответствии с указом
 ...

... с предельными суммами
 ...

КАМЕНЩИКОВ
 ...

Вечеромъ четвертаго апрѣля по всему Петербургу пронеслась страшная вѣсть, вѣсть о покушеніи на жизнь Государя, глубоко и искренно любимаго всѣмъ народомъ. Во всѣхъ уголкахъ нашей столицы, въ сердцахъ бѣдныхъ и богатыхъ она отозвалась и болѣзненно и радостно; съ одной стороны все населеніе приходило въ ужасъ при одной мысли о страшномъ, небываломъ на Руси преступленіи, съ другою стороны оно радовалось и благодарило Всемогущаго за избавленіе любимаго Государя отъ угрожавшей ему опасности. Но вотъ около восьми часовъ вечера колокольный звонъ на церквахъ возвѣстилъ о началѣ благодарственнаго молебствія, за чудесное избавленіе Великаго Императора, освободителя милліоновъ людей и народъ толпами сѣвши въ храмы, со слезами на глазахъ молился онъ въ церквахъ, даже въ одиннадцать часовъ вечера, они еще были полны народомъ. Между тѣмъ весь городъ освѣтился огнями иллюминаціи, на балконѣ дома благороднаго собранія раздавались звуки «Боже, царя храни» и смѣшивались съ

восторженнымъ «ура», раздававшимся подъ балкономъ. Въ Александринскомъ театрѣ до девяти часовъ не могли начать представленія, публика требовала нѣсколько разъ повторенія гимна! Однимъ словомъ вся столица, все ея обширное населеніе слилось въ одну семью полную самаго искренняго, самаго неподдѣльнаго восторга. Если бы преступникъ могъ слышать и видѣть эту радость народа—то онъ понялъ бы весь ужасъ своего преступления, онъ понялъ бы то, что покусился на жизнь Отца всего народа Русскаго! Поминутно слышались вопросы: Что? Какъ? Взятъ-ли преступникъ? Кто онъ? Что спасло Государя? Это было не простое любопытство, а самое теплое, самое живое участіе, самая искренняя привязанность къ Государю Императору. Въ тотъ же день вечеромъ, по городу было разслано въ особомъ прибавленіи къ «Сѣверной почтѣ», слѣдующее официальное извѣстіе:

С.—Петербургъ, 4-го апрѣля.

«Сегодня, въ четвертомъ часу по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвестный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе предохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится».

Между тѣмъ по городу уже разнеслась молва, что Провидѣнію было угодно, чтобы великій и добрый Монархъ, давшій свободу и землю двадцати милліонамъ крестьянъ, былъ спасенъ однимъ изъ этихъ двадцати милліоновъ, что спаситель Костромичъ. Но возвратимся же къ самому событію и расскажемъ его подробно.

Въ четвертомъ часу пополудни, Государь Императоръ, въ сопровожденіи ихъ Императорскихъ Высочествъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и сестры его принцесы, Маріи Максимиліановны Баденской, послѣ прогулки по лѣтнему саду, выходилъ изъ воротъ сада, обращенныхъ на Неву, чтобы сѣсть въ экипажъ. Въ это время какой-то молодой человѣкъ сталъ сильно проталкиваться впередъ мимо крестьянина Осипа Комисарова, который еще и прежде замѣтилъ, что этотъ самый человѣкъ старался пробраться впередъ; но, желая самъ видѣть ближе Государя, Комисаровъ не уступалъ ему своего мѣста. Когда же Государь вышелъ изъ сада, человѣкъ этотъ сталъ такъ сильно напирать, что Комисаровъ вынужденъ былъ уступить; но, съ тѣмъ вмѣстѣ, назойливость этого человѣка заставила Комисарова обратить на него особенное вниманіе и слѣдить за нимъ. Вслѣдствіе этого, когда Государь сталъ надѣвать шинель, Комисаровъ увидѣлъ, какъ неизвѣстный вынулъ изъ-подъ своего пальто пистолеть и началъ цѣлить въ Государя.

По словамъ «Сѣверной почты» движеніе это было замѣчено и находившимся вблизи городovýmъ, который успѣлъ только вскрикнуть. Комисаровъ же быстро нанесъ ударъ злодѣю по рукѣ подъ локоть въ тотъ самый моментъ, когда тотъ спускалъ курокъ... Жизнь Государя была спасена; злодѣй схваченъ на мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ, одинъ изъ стволовъ котораго остался неразряженнымъ. О. Комисаровъ временно-обязанный крестьянинъ Костромской губ. Буйскаго уѣзда село Молвитино, Барона Кистера, былъ отданъ въ ученье въ Петербургъ къ шапочному мастеру Садову, у котораго дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ; имѣетъ 8-ми мѣсячную дочь. Самому Комисарову 25-ть лѣтъ; онъ довольно благовидной наружности.

Государь Императоръ, послѣ чудеснаго избавленія отъ опасности, отправился прямо въ Казанскій соборъ, для принесенія благодарственной молитвы, а ихъ Высочества герцогъ Лехтенбергскій и принцеса Баденская поѣхали въ государственный совѣтъ, гдѣ застали еще Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Николаевича и всѣхъ членовъ совѣта. Засѣданіе уже оканчивалось, когда ихъ Высочества вошли въ залу совѣта. Герцогъ лейхтенбергскій объявилъ великому князю Константину Николаевичу о случившемся. Немедленно Его

Высочество Великій Князь Константиъ Николаевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, бывшихъ въ засѣданіи, и чиновниковъ канцеляріи совѣта, отправился въ большую церковь зимняго дворца, для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, а оттуда къ Его Величеству, для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и радости объ избавленіи драгоценной для всей Россіи жизни отъ опасности. Государь Императоръ, между тѣмъ, изволилъ уже возвратиться изъ Казанскаго собора, куда, послѣ благосклоннаго припятія членовъ государственнаго совѣта, изволилъ снова отправиться вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго семейства.

Между тѣмъ, вѣсть объ ужасномъ злодѣяніи разнеслась по городу, и огромныя массы народа снѣшили къ зимнему дворцу. Къ 7-ми часамъ вечера, когда Государь Императоръ вторично возвращался изъ Казанскаго собора, на площади передъ зимнимъ дворцомъ были толпы, привѣтствовавшія Государя громкими и радостными криками; такія же толпы стояли по всему протяженію пути отъ собора до дворца и оглашали воздухъ восторженными криками. Въ залѣ дворца Государь былъ встрѣченъ собравшимися уже тамъ военными и гражданскими чинами, имѣющими пріѣздъ ко двору. Отблагодаривъ присутствующихъ за выраженные имъ чувства, Государь

пожелалъ видѣть своего избавителя. Когда Комисаровъ былъ представленъ Государю, Его Величеству, обლობивъ его, тутъ же объявилъ, что жалуется Комисарову дворянское достоинство. Громогласное и единодушное «ура» было откликомъ на это выраженіе Монаршей милости.

Затѣмъ, всѣ бывшіе въ зимнемъ дворцѣ отправились въ Преображенскій соборъ на благодарственное молебствіе, которое въ то же время приносилось и во всѣхъ церквахъ, при колокольномъ звонѣ и при громадномъ стеченіи народа. Лавки гостинаго двора и магазины закрылись, и быстро зажглась плюминація по всѣмъ улицамъ Петербурга. На площади передъ зимнимъ дворцомъ крики не умолкали, и Государь нѣсколько разъ выходилъ на балконъ, благодарилъ народъ за привѣтствіе и потомъ изволилъ выѣзжать въ коляскѣ. Поздно ночью раздавались еще на дворцовой площади и по улицамъ говоръ и радостные крики народа, счастливаго сохраненіемъ ему Государя, преданность къ которому въ немъ не имѣеть границъ.

Во всѣхъ театрахъ публика по нѣсколько разъ заставляла повторять гимнъ «Боже, царя храни», и раздавались крики «ура» (въ александринскомъ театрѣ гимнъ былъ исполненъ девять разъ, въ михайловскомъ и маріинскомъ по шести разъ; въ большомъ театрѣ спектакля не

было). Въ александрийскомъ театрѣ произошолъ даже эпизодъ, свидѣтельствующій о томъ настроеніи, которымъ охвачено было въ этотъ день все общество. Кто-то принялъ одного изъ бывшихъ въ театрѣ крестьянъ за избавителя Государя, тогда какъ въ сущности онъ былъ только очевидцемъ подвига своего земляка, костромича. Крестьянинъ этотъ введенъ былъ въ партеръ, и на него посыпались объятія восторженныхъ зрителей, несмотря на его увѣренія въ ошибкѣ. Этимъ остановленъ былъ на время спектакль; но порывъ публики, выразившій глубокое чувство, которое двигала ею въ эту минуту, заслуживаетъ благоговѣйнаго сочувствія.

Не одни только русскіе подданные Императора праздновали этотъ великій день — онъ былъ равно днемъ великой радости для всего населенія. Даже небольшое и малоизвѣстное общество мужскаго пѣнія (Liedertafel) отпраздновало его слѣдующимъ образомъ.

Въ 9 часовъ вечера, лишь только стало извѣстно всему городу гнустное покушеніе на жизнь Государя Императора, стали собираться члены лидертафеля въ помещеніе общества въ домѣ Воронина, гдѣ гостинница Демуть. Всѣ присутствовавшіе заняты были только что распространившимся слухомъ. Большинство не хотѣло вѣрить, чтобъ могъ появиться въ Россіи злодѣй, которому пришла бы безпримѣрно сумасбродная, безгранично

звѣрская идея покуситься на жизнь любимого всѣми подданными Монарха. Но взошелъ на возвышеніе членъ лидертафеля, докторъ Бреннеръ, и возвѣстилъ о случившемся фактѣ почти слѣдующими словами, произнесенными на нѣмецкомъ языкѣ:

«Мм. гг., мы поражены гнуснымъ покушеніемъ на жизнь Императора, неудавшимся по волѣ Провидѣнія. Мы всѣ, собравшіеся здѣсь—или граждане великой Россіи, или ея гости. Мы всѣ, я глубоко убѣжденъ, преисполнены отвращеніемъ къ безпримѣрному въ исторіи русскаго народа поступку противъ того, кому судьба вручила власть надъ 70 милльіонами людей и чья мудрость, безграничное великодушіе и любовь къ своему народу извѣстны въ самыхъ отдаленныхъ странахъ всего міра. Да возвеличится же слова великаго Государа Александра Николаевича и да продлитъ Всевышній жизнь его на многія лѣта. «Ура!»

Взрывъ стоустаго, единодушнаго «ура» потрясъ стѣны зданія; вслѣдъ за нимъ раздались торжественные звуки народнаго гимна (на нѣмецкомъ языкѣ), вылившіеся изъ груди присутствующихъ съ глубокимъ, горячимъ чувствомъ любви. Гимнъ проѣтъ былъ два раза, и заключился тоекратнымъ повтореніемъ громогласнаго «ура». Затѣмъ члены лидертафеля приступили къ своему обыкновенному занятію—пѣнію. Но цѣль клуба отодвинулась

въ этотъ вечеръ на второй планъ: всё умы и всё сердца были заняты однимъ—чудеснымъ избавленіемъ Государя отъ опасности. Присутствовавшіе успокоились лишь тогда, когда узнали навѣрное, что на Его Величество происшествіе не имѣло никакого вліянія и здоровье его вполне хорошо. Промежутокъ до ужина занятъ былъ хорovýmъ исполненіемъ нѣсколькихъ твореній великихъ нѣмецкихъ композиторовъ и прекрасною, граціозною игрою артиста на цитрѣ, г. Гросмана, которой акомпанировалъ на фортепьяно г. Венигъ, членъ артистическаго кружка лидер-тафеля. Ужинъ начался другою рѣчью доктора Бреннеръ, содержаніе которой не будемъ передавать; скажемъ только, что она была полна горячаго чувства любви къ Государю. За послѣднимъ словомъ этой рѣчи, и какъ бы въ отвѣтъ русскихъ на нее, неожиданно полился русскія строфы нашего народнаго гимна «Боже царя храни», дружно подхваченныя всеми присутствовавшими. Гимнъ былъ повторенъ и заключенъ еще болѣе единодушными, восторженными «ура», которыя длились долгое, долгое время.. Когда стихло это громкое «ура», и всё опять усѣлись за столъ, поднялся съ своего мѣста одинъ изъ членовъ общества и дрожащимъ отъ волненія голосомъ прочелъ прекрасную импровизацію, предметомъ которой было то же страшное событіе дня. Импровизаторъ осипанъ былъ оглушительнымъ «браво», и всё руки, движи-

мыя однимъ и тѣмъ же чувствомъ, поднялись съ бокалами при выраженіи благоденствія и многолѣтія Царю-Освободителю..

Самое простое обстоятельство привело въ этотъ день Осипа Ивановича Комисарова къ лѣтнему саду — этотъ день былъ днемъ его пмяиннъ, освобожденный отъ работы хозяиномъ, онъ шелъ на Петербургскую сторону отслужить молебенъ образу Спаса Нерукотвореннаго. Подойдя къ Невѣ у мраморнаго дворца онъ увидѣлъ, что мостки разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ возвратился и, подходя къ лѣтнему саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народу. Узнавъ, что это экипажъ Государя Императора, Комисаровъ остановился вмѣстѣ съ другими дожидаться выхода изъ сада Государя, спасителемъ котораго ему было суждено сдѣлать черезъ нѣсколько мгновеній! День 4-го апрѣля останется, вѣчно памятнымъ въ Русской исторіи! На долго! Костромской губерніи, во второй разъ, уже выпадаетъ на долю быть родиной избавителя Государя; имена Ивана Сусанина и Осипа Комисарова впишутся въ лѣтописи русской исторіи золотыми буквами; это имена, которыя будутъ жить вѣчно и неумрутъ никогда!

На другой день 5-го апрѣля, сенаторы с.-петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, ми-

нистръ юстиціи, товарищъ министра юстиціи, оберъ-прокуроръ и чины канцеляріи правительствующаго сена-та собрались въ 10 часовъ утра, въ Сенаторской церкви, для принесенія Господу Богу благодарственной молитвы за сохраненіе жизни Августѣйшаго Государя Императо-ра отъ преступнаго покушенія на жизнь. По окончаніи молебствія, сенаторы, министръ юстиціи, товарищъ ми-нистра юстиціи и оберъ-прокуроры посѣщили во дво-рецъ, лично выразить чувства глубокой вѣрноподданни-ческой радости Его Императорскому Величеству. Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ удостоилъ выйдти къ собравшимся въ залъ передъ его кабинетомъ и милости-во выслушавъ отъ сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Митусова изъявленіе одушевлявшаго всѣхъ чувства, позволилъ сказать: «Благодарю васъ, господа, «благодарю васъ за ваши вѣрноподданническія чувства, «они радуютъ Меня. Я всегда былъ въ нихъ увѣренъ, «жалѣю только, что вамъ довелось выражать ваши чув-«ства, по такому грустному событію. Личность преступ-«ника до сихъ поръ еще не разъяснена, но очевидно, «что онъ не тотъ за кого себя выдаетъ. Всего прис-«корбиѣ, что онъ русскій». На сіи послѣднія слова тайный совѣтникъ Матионинъ сказалъ: «Государь, мы «питаемъ себя надеждою, что дальнѣйшее слѣдствіе разъ-«яснить личность преступника и имя русскаго останет-

«ся незапятнаннымъ.» На это его Императорское Величество изволилъ отвѣтить: «Дай Богъ», соблаговолилъ указать, что открыто первоначальнымъ разслѣдованіемъ и вновь обратившись ко всѣмъ собравшимся, милостиво повторилъ: «Благодарю, еще разъ благодарю васъ го-
«спода, за выраженіе вашихъ вѣрноподданныхскихъ чувствъ». Эти слова вызвали у присутствовавшихъ общее единодушное выраженіе восторга, возгласами! «ура», которые не умолкали до выхода Его Императорскаго Величества изъ залы. Въ 11 часовъ утра сенаторы, министръ юстиціи и товарищъ министра юстиціи отправились въ Исакиевскій соборъ.

Въ это-же самое время, выборные и гласные городской думы, по приглашенію градскаго головы, собрались въ зданіе думы и всѣ вмѣстѣ отправились на благодарственное молебствіе въ Исакиевскій соборъ, куда, въ то же время, прибыли члены Императорской фамиліи, сановники и прочіе чины государства и огромная масса народа. Вся площадь между скверомъ и соборомъ, и далѣе до сянга моста, была покрыта экипажами и народомъ.

На молебствіи въ Исакиевскомъ соборѣ присутствовали Государыня Императрица, прибывшая въ соборъ въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, и Ихъ Императорскія

Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Князья Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ и Николай Николаевичъ старшій. Передъ окончаніемъ молебствія, Государь Императоръ прибылъ къ собору въ коляскѣ, въ которой и отправился обратно съ Государынею Императрицею.

Изъ собора выборные и гласные думы отправились въ зимній дворецъ, гдѣ уже находились санктпетербургскій губернскій предводитель дворянства, въ сопровожденіи депутаціи отъ дворянъ губерніи, а также биржевой комитетъ и представители биржеваго купечества. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы и Августѣйшихъ дѣтей и здѣсь новыя восторженныя изъявленія радости своихъ подданныхъ въ лицѣ всего городского общества, которое онъ удостоилъ нѣсколькими милостивыми словами благодарности.

Когда растворились двери золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ бѣлую, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и другихъ Великихъ Князей, ихъ встрѣтило громкое, единодушное «ура», неумолкавшее ни на одно мгновеніе въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества видимо были тронуты. Ихъ окружали со всѣхъ сторонъ; восклицанія продолжались; слезы самаго искренняго умиленія были на всѣхъ глазахъ. Ког-

да установилось мгновение тишины, санктпетербургскій губернскій предводитель дворянства, графъ Орловъ-Давыдовъ, обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Императорское Величество.

«При семъ горестномъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, утѣшительномъ случаѣ, мы, предводители, депутаты и дворяне санктпетербургскіе, предстоя предъ вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи потому только, что каждое дворянское собраніе дорожитъ правомъ выразить само свое чувство. Но отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы и Петербургской губерніи, мы нынѣ выражаемъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что рука преступника, или умалишеннаго, посягнула на вашу Высочайшую, церковью освященную и намъ дражайшую особу... Здѣсь продолжительный взрывъ восторженныхъ восклицаній прервалъ графа Орлова-Давыдова. Потомъ онъ продолжалъ: «...и вмѣстѣ съ тѣмъ, возносимъ Богу благодарственныя моленія за то, что онъ защитилъ Россію отъ бѣдствій, спасая вашу жизнь.

«Государь! позвольте намъ въ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ дворцѣ, въ третій день вашего царствованія вы, принимая санктпетербургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣтесь

видѣть всегда русское дворянство въ началѣ и во главѣ «всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдается къ многолѣтнему утѣшенію вашего чадолюбиваго сердца».

Послѣднія слова графа Орлова-Давыдова снова были покрыты громкимъ «ура». Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа дворяне и господа члены другихъ сословіи! Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время всѣ сословія выразили мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ меня въ моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя мнѣ постоянно выражаются съ такимъ единодушіемъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, гг. дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословіи. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца». (Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ): «Надѣюсь, что вы, гг. дворяне, радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго мною въ дворянское достоинство дворянина вчерашняго крестьянина, который спасъ мнѣ жизнь. Я

«думаю, что этимъ онъ вполне заслужилъ честь быть «русскимъ дворяниномъ.»

Мгновенное, всеобщее «ура» было отвѣтомъ Его Величеству. Государь изволилъ пожать руку губернскаго предводителя и обнять его. Графъ Орловъ-Давыдовъ поцѣловалъ руку Его Величества. Громкое «ура» продолжало раздаваться и уже не прекращалось до самыхъ тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Императрица, пройдя до конца бѣлой залы и шествуя обратно сквозь густую толпу лицъ, ихъ окружавшихъ и приносившихъ имъ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія, удалились во внутренніе дворцовые покои.

Въ четвертомъ часу въ присутствіи Государя Императора и членовъ императорской фамиліи, на мѣстѣ злодѣйскаго покушенія у лѣтняго сада, по набережной Большой Невы, отправлено было благодарственное молебствіе причтомъ Казанскаго собора, принесшимъ на это мѣсто чудотворную икону Казанской Божіей Матери и самымъ этимъ дѣйствіемъ какъ бы очистившимъ отъ позора тотъ клочокъ русской земли, на которомъ совершилось страшное, небывалое въ русской исторіи происшествіе. Стеченіе народа было огромное. . . Тутъ же въ публикѣ мы слышали отъ многихъ желаніе, чтобъ на мѣстѣ событія воздвигнуть былъ памятникъ, или

сооружена часовня, въ воспоминаніе дивнаго спасенія Государя Императора. Мысль эта не должна остаться втуне...

Вечеромъ того же дня, въ михайловскомъ театрѣ произведена была артистами нашей французской труппы, по случаю чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности, чрезвычайно трогательная демонстрація. Между второю и третьею пьесами всѣ артисты и артистки пропѣли порусски гимнь «Боже, царя храни», который публика сопровождала громкими «ура» и заставила повторить, а потомъ актеръ Люге исполнилъ кантату, написанную по поводу событія 4-го апрѣля и содержащую въ себѣ благодареніе Всевышнему за то, что всеблатому его Промыслу угодно было сохранить народу державнаго его отца.

Вотъ эта кантата:

Quels sont ces chants, qui monte vers les nues,
Ces cris joyeux, qu'on entend retentir?...
Pourquoi les pleurs de ces foules émues,
Et tout ce peuple empressé d'accourir?
Pour le Très Haut une seule prière.
Semble sortir des coeurs reconnais saints:
Béni soit Dieu, dont le main tutélaire
Sut conserver un Père à les enfants,
Je les ai vus, ces enfants en délire,

Tendant les bras vers un Père adoré!
Je les ai vus.... dans leurs coeurs j'a pu lire;
J'ai vu ce peuple inquiet, eploré!
Quand il parut.... dans la masse éperdue
Dieu, quels transport! quels supremes accents!
Le souverain, près de la foule émue,
Semblait un père avec tous ses enfants!
Quand le Tres-Haut, jouant un perfide,
Vient d'accomplir un miracle aujourd'hui;
Lorsqu'arrêtant la main du parricide,
Des jours sacrés furent sauvés par lui,
De tous les coeurs qu'une seule prière
S'exhale au ciel en vœux reconnaissants;
Béni soit Dieu, dont la main tutélaire
Sut conserver un Père à ses enfants! (*)

(*) Вотъ переводъ этой кантаты:

Что это за ликования, возносящіяся къ небу,
Что это за радостныя крики слышатся всюду!
Зачѣмъ у всей этой взволнованной толпы на глазахъ слезы,
Зачѣмъ весь народъ стремится такъ торопливо?
Къ Всевышнему возносится признательными сердцами
Одна общая молитва!
Да благословенъ будетъ Богъ, попечительная рука котораго
Сохранила дѣтямъ отца!
Я видѣлъ восторгъ его дѣтей
Простиравшихъ руки къ обожаемому Отцу!
Я видѣлъ ихъ.... Я читалъ въ ихъ сердцахъ;

По полученіи въ 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи на священную особу Государя Императора, начальникъ училища собралъ всѣхъ юнкеровъ и офицеровъ въ общую сборную залу и, рассказавъ въ короткихъ словахъ, какъ произошло дѣло, пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ вознести благодарность Богу за Его милостивое заступничество. Громкое, единодушное «ура» было отвѣтомъ на эти короткія, но многозначительныя слова; въ громкихъ и неудержимыхъ кликахъ слышались и глубокое чувство преданности Государю Императору и теплая любовь къ Нему и радость о Его спасеніи. Но молодое чувство юнкеровъ не остановилось на этомъ, такъ сказать, инстинктивномъ заявленіи, и тотчасъ послѣ молебна въ средѣ ихъ зародилась мысль доказать болѣе достойнымъ

Я видѣлъ взволнованный и встревоженный народъ.

Когда Онъ показался... посреди толпы своихъ дѣтей,

Боже, какія восторги, какое восхищенье!

Государь среди взволнованнаго народа.

Казался отцомъ посреди дѣтей!

Когда Всевышній, разрушивъ преступный ковъ,

Совершилъ сегодня чудо;

Когда остановивъ руку отцеубійцы,

Всемогущій сохранилъ священные дни,

Изъ всѣхъ сердець возносилась одна молитва:

Да Благословенъ будетъ Богъ, попечительная рука котораго

Сохранила дѣтямъ отца!

образомъ свою преданность Царю-благодѣтелю, свою радость о его чудесномъ избавленіи; явилась мысль поднести Государю Императору образъ Святителей, память которыхъ празднуется 4-го апрѣля, и чудеснымъ заступничествомъ которыхъ сохранена жизнь, столь драгоценная для каждаго русскаго. Начальникъ училища, одобрявъ такое похвальное намѣреніе молодыхъ людей, разрѣшилъ составить подписку, въ которой приняли участіе и всѣ чины училища; на собранныя деньги предполагается, испросивъ Высочайшее разрѣшеніе, заказать образъ для поднесенія Государю Императору и снять съ этого образа копію, которую поставить въ церкви училища.

Живущіе въ Петербургѣ греки, услышавъ о покушеніи на жизнь Государя Императора и о чудесномъ спасеніи Его Величества, сошлись въ греческой церкви на молебень; настоятель церкви произнесъ погречески слѣдующую молитву:

«Всевышній Боже, премудрый Промыслитель и Хранитель всяческихъ, Тебя поемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, что спасъ Ты благодушнаго, чело-вѣколюбиваго представителя святой Твоей православной церкви, благочестивѣйшаго Императора Всероссийскаго Александра Николаевича отъ руки нечестивой! Славимъ Тебя, многомилостивый Владыко, что Ты избавилъ въ

семь случаѣ благословенную Россію отъ угрожавшей ей ужасной опасности. Славимъ Тебя, Боже православныхъ: Ты еси Богъ единый творяи чудеса; буди благословенно имя славы Твоей въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. Благодаримъ Тебя, Господи, за чудо сіе, за любовь, которую явилъ Ты избранному тобою — царствовать въ православной Россіи, и молимъ Тебя всегда хранить его подъ кровомъ божественныхъ крыль Твоихъ, беречь на многія лѣта, во благо и славу сего народа и всего православія; да удостоишь его узрѣть вполне довершенными благородныя стремленія его благородной души, да превыситъ во всемъ знаменитыхъ его предшественниковъ. О всевышній Боже, возложи на него славу и велелѣпіе, даждь ему благословеніе во вѣкъ вѣка; возрадуй его радостью предъ лицомъ Твоимъ. Покори подъ позѣ его безмныхъ враговъ его; да обрящеть десница Твоя ненавидящихъ его. Всевышній Боже! спаси благочестивѣйшаго и державнѣйшаго Самодержца Всероссийскаго Александра Николаевича, благочестивѣйшую Государю Марию Александровну, благочестивѣйшаго Наслѣдника его, Александра Александровича, и весь царствующій домъ. Святую же Русь, какъ виноградникъ, святою десницею Твоею насажденный, утверди въ силѣ и оплодотвори. Аминь.»

Въ тотъ-же день празновала избавленіе Государя отъ опасности и древняя Москва.

Всенародное молебствіе въ Кремль происходило 5-го апрѣля въ полдень. Вѣсть о происшедшемъ не успѣла еще облетѣть городъ, когда раздался призывъ церковнаго благовѣста. Изумленный народъ собрался въ храмахъ, еще не впоиавъ зная о происшедшемъ, еще тревожно ожидая вѣрныхъ свѣдѣній объ исходѣ покушенія. Тѣмъ живѣе и трогательнѣе было благодареніе Провидѣнію за охраненіе жизни столь драгоценной. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться, и по окончаніи богослуженія у мощей св. Алексія митрополита, молебствіе было совершено на площади, гдѣ въ прошломъ году, почти въ тотъ же самый день, народъ такъ пламенно молился за сохраненіе юной отлетавшей жизни Цесаревича Николая. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, самъ совершать богослуженіе. Священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи семи архимандритовъ. Благодарственная пѣснь раздалась при звонѣ колоколовъ. Тысячи народа пали на колѣни и скончили голову передъ благимъ Промысломъ, спасшимъ Государя для счастья и славы отечества. Надо было видѣть эти массы, эти лица, эти слезы, передать все это невозможно.

Молебствіе кончилось, но народъ не разошелся, а густыми массами хлынулъ на Красную площадь. Часовня Иверской Божіей Матери была окружена несмѣтными

толпами, непрерывно наполнялась молящимися. Громкія ликованія слышались на улицахъ. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, никогда не встрѣчавшіеся между собою, сходились какъ старые знакомые, какъ давніе друзья. Громче и чаще всего слышалось въ народѣ восклицаніе: *онъ* не русскій, *онъ* не можетъ быть русскій. До темныхъ сумерекъ оживленныя толпы народа наполняли площадь присутственныхъ мѣстъ.

Въ трактирахъ и гостиницахъ, въ общихъ залахъ и отдѣльныхъ комнатахъ восторженно пили за здоровье Государя, и при громкомъ *ура* собесѣдниковъ, вдругъ отворялись двери этихъ отдѣльныхъ комнатъ, гдѣ они пировали, и люди, совсѣмъ имъ незнакомые, присоединялись къ ихъ тосту. Изъ трактира Барсова (выходящаго на Театральную Площадь) и изъ московскаго трактира (противъ воскресенскихъ воротъ), богатые купцы сыскали деньги въ народъ и угощали его виномъ; но сценъ безчинствъ не было при этомъ никакихъ.

Вечеромъ въ театрахъ были торжественные спектакли, при полномъ праздничномъ освѣщеніи. Въ большомъ театрѣ, назначенный-было балетъ «Дочь Фараона», замѣненъ оперою «Жизнь за царя». Вся опера была обращена какъ бы въ одинъ непрерывный народный гимнъ; въ общей сложности «Боже царя храни» пропѣто было

тогда въ большомъ театрѣ до двѣнадцати разъ, если не больше. Послѣ перваго акта народный гимнъ пропѣтъ былъ четыре раза сряду; второй актъ совсѣмъ не былъ исполненъ — публика не хотѣла видѣть польскихъ танцевъ, и, вмѣсто нихъ, потребовала снова народный гимнъ, который пропѣтъ былъ тутъ раза три. Въ третьемъ актѣ поляки приходятъ къ Сусанину; на ихъ угрозы онъ отвѣчаетъ неустрашимымъ и энергическимъ восклицаніемъ: «Лягу за царя, за Русь!» Слова эти зажигаютъ восторгъ въ зрителяхъ; дѣйствіе на сценѣ прерывается; г. Радонежскій, исполнявшій роль Сусанина, по требованію публики, три раза сряду повторяетъ свою фразу; сцена наполняется хористами, и снова гремитъ на сценѣ народный гимнъ, снова непрерывныя клики восторга и громкія рукоплесканія въ залѣ. Затѣмъ исполненіе третьяго акта оперы возобновляется съ той минуты, на которой оно было прервано. Инициатива этихъ непрерывныхъ овацій принадлежитъ публикѣ: народный гимнъ предположено было исполнить лишь въ заключеніе эпилога, гдѣ великолѣпный хоръ «Славься» долженъ былъ перейти, какъ это и обыкновенно дѣлается въ дни торжественныхъ спектаклей, въ народный гимнъ. Такъ было и вчера; по окончаніи оперы, «Боже царя храни» пропѣто было еще три или четыре раза. Спектакль, несмотря на выброшенный публикою второй актъ, по не-

обходимости затянулся дольше обыкновеннаго. Передъ окончаніемъ его я заходилъ въ малый театръ, гдѣ тоже въ началѣ спектакля исполненъ былъ (оркестромъ и по требованію публики нѣсколько разъ повторенъ народный гимнъ; спектакль затянулся почти до полуночи.

Во все это время, однако многіе изъ московскаго общества были не тутъ, не въ театрѣ; они были или въ зданіи думы, на Воздвиженкѣ, или въ зданіи благороднаго собранія, въ Охотномъ ряду; всѣми сословіями Москвы обсуждались вѣрноподданническіе адреса къ Государю Императору для сердечнаго поздравленія Его Величества съ чудеснымъ избавленіемъ отъ опасности.

Наконецъ наступилъ третій день народнаго торжества и народныхъ восторговъ:

Не довольствуясь радостною вѣстью, что Государь избѣжалъ опасности, всѣ желали увидѣть своими глазами обожаемаго Монарха и заявить ему чувства любви и безпредѣльной преданности, которыми такъ справедливо гордится русскій народъ. Желаніе это въ войскахъ было не менѣе сильно, чѣмъ въ прочихъ сословіяхъ; удовлетворяя ему, Государь соблаговолилъ назначить на 6-е апрѣля парадъ въ Своемъ присутствіи. Вѣсть о парадѣ была на этотъ разъ радостною для всѣхъ вѣстью, и тотчасъ же сдѣланы были немедленныя распоряженія для сбора какъ пѣхотныхъ такъ и кавалерійскихъ ча-

стей, частей, расположенныхъ въ столицѣ. Пѣхотныя и кавалерійскія части приказано было привести въ возможно большее число рядовъ, а резервныя части кавалерійскихъ полковъ, которыя на смотры выводятся, обыкновенно, въ составѣ полуэскадроновъ, приказано было на этотъ разъ вывести въ эскадронномъ составѣ.

6-го апрѣля, въ двѣнадцать съ четвертью часовъ дня, собрано было на Марсовомъ полѣ 32^{3/4} баталіона пѣхоты, 42^{1/2} эскадрона кавалеріи и 13 батарей пѣшей и конной артиллеріи. Войска эти были построены фронтомъ къ Лѣтнему саду, въ пять линій.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ лейб-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, а нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они числятся.

Ровно въ часъ Государь Императоръ изволилъ прибыть къ Марсову полю со стороны Инженернаго замка.

Во многихъ улицахъ, гдѣ ожидали проѣзда Государя Императора, народъ стоялъ толпами, а тамъ, гдѣ Государь проѣзжалъ, намъ приходилось видѣть, какъ народъ крестился, выражая искреннюю радость о спасеніи жизни своего обожаемаго и любимаго Монарха.

Едва только Государь, верхомъ, вѣхалъ на Михайловскій мостъ, какъ раздалось одновременно во всѣхъ

частяхъ войскъ единодушное и громкое ура, ура прямо изъ глубины сердца. При неумолкаемыхъ крикахъ войскъ и народа и звукахъ народнаго гимна, Государь изволилъ объѣхать всѣ пять линій. Его Величество сопровождала многочисленная, блестящая свита, въ которой видно было много иностранныхъ мундировъ. Только что оконченъ былъ этотъ объѣздъ, какъ на Михайловскомъ мосту показалась карета Государыни Императрицы, въ которой, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, сидѣла королева Виртембергская. Снова грянуло восторженное ура, снова послышались звуки народнаго гимна и вмѣстѣ съ тѣмъ раздались выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости. Государь поѣхалъ на встрѣчу Государынь Императрицъ и, отдавъ Ея Величеству военныя почести, сопровождалъ карету до заранѣе приготовленной палатки. Когда Государыня, съ королевой Виртембергской и прочими Членами Августѣйшаго Семейства, помѣстилась въ палаткѣ, тогда, по командѣ Государя Императора, сдѣланы были нѣкоторыя предварительныя передвиженія войскъ и затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Нельзя было при этомъ не замѣтить, что многимъ изъ частныхъ начальниковъ пришлось повторить команду нѣсколько разъ, потому что голосъ ихъ не былъ слышенъ среди восторженныхъ криковъ, которые почти не умолкали со времени пріѣзда Государя.

Церемоніальный маршъ открытъ былъ собственнымъ Его Величества конвоемъ; затѣмъ слѣдовалъ главный штабъ, за которымъ во главѣ войскъ изволилъ ѣхать Государь Императоръ.

Проѣзжая мимо палатки, въ которой находилась Государыня, Его Величество отдалъ Ей воинскую честь и остановился правѣ палатки.

Затѣмъ мимо Ихъ Величествъ начали проходить войска, имѣя въ головѣ баталіоны военно-учебныхъ заведеній.

Пѣхота слѣдовала по баталіонно, въ баталіонныхъ колоннахъ; причемъ, при прохожденіи полковъ каждой дивизіи, игралъ сборный хоръ, составленный изъ музыкъ всѣхъ полковъ дивизіи. Стрѣлковыя части—стрѣлковыя роты и стрѣлковые баталіоны—проходили за всею прочею пѣхотою бѣгомъ.

За пѣхотою прошла пѣшая артиллерія въ бригадныхъ колоннахъ, рысью, съ посаженною на орудія прислугою.

Затѣмъ слѣдовала кавалеріи поэскадронно. Эскадроны, по указанію Государя, проходили рысью, галопомъ, а нѣкоторые въ карьеръ.

За кавалеріею прошла конная артиллерія побатарейно.

Кавалерійскія части, послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, были построены передъ зданіями, противоположными Лѣтнему саду, лицомъ къ палаткѣ, въ

двѣ линіи: въ первой линіи стали эскадронъ гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ и всѣ дѣйствующіе полки въ полковыхъ колоннахъ, во второй линіи—сводные резервные полки, казаки и учебный эскадронъ.

По приказанію Его Величества, по общей командѣ, вся эта масса кавалеріи тронулась впередъ и понеслась въ карьеръ; передъ самымъ налетомъ она была остановлена и, въ отвѣтъ на Царское спасибо, еще разъ оглушила воздухъ дружнымъ «ура». Хоры трубачей еще разъ проиграли гимнъ «Боже, Царя храни».

Затѣмъ Государь Императоръ, подозвавъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ войскъ, передалъ имъ Свое спасибо какъ за отличное состояніе строеваго образованія ихъ частей, такъ и за выраженіе той преданности, которая всегда отличала войска и въ которой Онъ еще разъ убѣдился.

Много разъ — намъ приходилось видѣть выраженіе глубокой преданности войскъ, когда передъ ними являлся обожаемый Монархъ, но никогда мы еще не были свидѣтелями такого трогательнаго восторга, который былъ выраженъ въ описываемомъ парадѣ. Также сильно и искренно было выраженіе настроенія народа, все свое счастье, всю свою будущность и свое настоящее неразрывно связывающаго съ именемъ любимаго, глубоко уважаемаго и свято чтимаго имъ Царя.

Вечеромъ на маринскомъ театрѣ происходило представленіе оперы «Жизнь за царя», давшее новый случай патріотическому чувству выразиться во всей полнотѣ. Едва въ публикѣ сдѣлалось извѣстно о назначеніи этой оперы, всѣ мѣста были разобраны въ нѣскольکو часовъ, и театръ, къ семи часамъ, наполнился сверху до низу. Предъ началомъ спектакля, громадныя толпы народа стояли вдоль Большой Морской и на Театральной Площади. Представленіе это удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими дѣтьми, а также королева Виртембергская Ольга Николаевна, ихъ Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою и Великій Князь Николай Николаевичъ старшій. Первый актъ оперы, вмѣсто обыкновеннаго финала, по требованію публики, былъ оконченъ гимномъ «Боже, Царя храни!», исполненнымъ всѣми артистами и хорами русской оперы три раза, при восторженныхъ, единодушныхъ крикахъ «ура» и громовыхъ рукоплесканіяхъ. Потомъ, этотъ же гимнъ, по всеобщему требованію былъ пропѣтъ при началѣ втораго акта и въ финалѣ оперы, также по три раза. Всѣ патріотическія мѣста оперы, имѣвшія отношенія къ спасенію Царя и преданности къ нему народа, вызывали внезапные взрывы рукоплесканій. Ихъ Величества, видимо тронутые, нѣ-

сколько разъ подходили къ парапету ложи и благодарили публику за эти искреннія выраженія вѣрноподданнической преданности. Послѣ четвертаго акта, нѣкоторые зрители, полагая, что въ театрѣ находится О. И. Комисаровъ, стали требовать его появленія; но доблестнаго земляка Сусанниа въ театрѣ не было.

Три великіе дни прошли: но восторги Россіи не миновали, она вѣчно будетъ вспоминать день 4-го апрѣля 1866 года и имя О. Комисарова останется дни на вѣчно дорогимъ. Всѣ сословія безъ исключенія торопились и торопятся высказать свою признательность ему за спасеніе жизни Царя Отца.

Предводители и депутаты с.-петербургскаго дворянства, основываясь на словахъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ, 5-го сего апрѣля, при представленіи Его Величеству предводителей и дворянъ С.-Петербургской губерніи, и желая привѣтствовать вновь возведеннаго въ дворянское достоинство Осипа Ивановича Коммиссарова, единогласно постановили: поднести ему святую икону, для чего и открыть по уѣздамъ подписку, пригласивъ къ участию въ ней дворянъ С.-Петербургской губерніи, по вмѣстѣ съ тѣмъ положили: предложить г. Коммиссарову заявить депутатскому собранію о согласіи на внесеніе его въ дворянскую родословную книгу здѣшней губерніи.

Г. с.-петербургскій предводитель, пригласивъ къ себѣ

Осипа Ивановича Коммиссарова, передалъ ему о состоявшемся постановленіи собранія предводителей и депутатовъ дворянства и просилъ Осипа Ивановича изъяснить свое согласіе на внесеніе его въ родословную книгу здѣшней губерніи Г. Коммиссаровъ, глубоко тронутый выказаннымъ ему сочувствіемъ, принялъ съ благодарностью сдѣланное ему предложеніе.

Въ купеческомъ обществѣ взаимнаго вспоможенія по предложенію старшинъ общества и членовъ комитета, всѣ единодушно постановили, — помѣстить трехъ воспитанниковъ, изъ дѣтей обѣднѣвшихъ купцовъ въ коммерческое училище, пансіонерами общества, до конца существованія общества. Воспитанники эти будутъ называться — «степендіатами, въ память счастливаго избавленія Государя Императора отъ угрожающей ему опасности, 4 апрѣля 1866 года.»

Профессора С.-Петербур. университета, опредѣлили ознаменовать день спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности, составленіе капитала, для устройства сельскаго училища въ Костромской губерніи, на мѣстѣ родины того, который отвелъ руку, угрожавшую жизни Государя.

Въ обыкновенномъ ежемѣсячномъ собраніи императорскаго вольнаго экономическаго общества, при открытіи засѣданія, президентъ обратился къ собранію съ предло-

женіемъ отъ имени совѣта общества выслушать и, если оно пожелаетъ, утвердить адресъ для поднесенія Государю Императору съ выраженіемъ глубокаго и искренняго чувства радости по поводу избавленія Его Величества отъ опасности и съ просьбою о дозволеніи обществу учредить постоянную стипендію въ 300 р. для доставленія средствъ образованія одному изъ уроженцовъ той волости, въ которой принадлежалъ по происхожденію О. И. Коммиссаровъ. Собраніе, выслушавъ адресъ, привѣтствовало его громкими знаками одобренія и поручило подписать его членамъ совѣта общества, несодѣйствовавъ право представленія его Государю Императору.

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что въ награду за славный подвигъ О. И. Комисарова — какъ ходятъ слухи — предположено купить ему въ Петербургѣ домъ; военное министерство, съ своей стороны, открыло подписку.

Но кто-же тотъ несчастный, который рѣшился на страшное преступленіе? Кто онъ? вотъ вопросы, которые слышатся теперь на каждомъ шагу.

Сколько извѣстно, онъ сперва во всё не отвѣчалъ на вопросы. Потомъ показалъ себя мѣщаниномъ одной изъ южныхъ губерній, по которой именно не назваль, будто бы изъ опасенія, чтобы не убить своихъ родителей, открытіемъ своего настоящаго имени. Потомъ сказалъ что его зовутъ Алексѣемъ, не назвавъ фамиліи. Наконецъ

сказаль, что фамилія его Петровъ, что онъ кончилъ курсъ въ какой-то гимназій, лѣтъ пять тому назадъ, и съ тѣхъ поръ не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ занятій, а ходилъ по разнымъ губерніямъ. Что прибылъ, наконецъ, въ Петербургъ, и здѣсь жилъ поденною работою, при- ставая къ разнымъ артелямъ.

Кто-бы онъ не былъ? преступленіе его ужасно; оно выходитъ изъ ряда тѣхъ, которые заставляютъ сожалѣть преступника—оно ужасно до того, что ему не хотѣлось бы вѣрить; миллионы людей встрѣтили его съ отвращеніемъ и спѣшатъ заявить свою чувства любимому Монарху вѣрно-подданическими выраженіями своей радости о спасеніи Его драгоцѣнной для Россіи жизни. Еще не успѣло пройти со дня событія и недѣли, а уже почти со всѣхъ концовъ Россіи получены вѣрноподданнѣйшія письма и телеграммы, которыя мы и помѣщаемъ въ нашей книжкѣ.

Телеграмма изъ Новгорода, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ сословія Новгородской губерніи поражены ужасомъ, получивъ извѣстіе о злодѣйскомъ посягательствѣ

на драгоцѣнные дни Государя Императора, Освободителя и Благодѣтеля Россіи. Возвратясь изъ собора, гдѣ всѣ сословія принесли Всевышнему самыя теплыя, искреннія благодарственныя молитвы за сохраненіе жизни обожаемаго Монарха, они просятъ повергнуть вѣрноподданническія чувства ихъ Его Императорскому Величеству и почтить сегодня извѣщеніемъ о состояніи здоровья Государя Императора.

Аполлось, епископъ ладожскій, губернаторъ Лерхе, начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Шернваль 1-й, за губернскаго предводителя Малевичъ, предсѣдатель губернской земской управы Калачовъ, градской голова Зиминъ.

Телеграмма изъ Петрозаводска, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Принося теплую благодарственную молитву Господу о спасеніи драгоцѣнной для Россіи жизни Государя Императора, жители г. Петрозаводска просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества благоговѣйную и безиредѣльную ихъ преданность и выразить чувства глубокаго негодованія къ злодѣю, посягнувшему на жизнь Отца Государя, и надѣясь, что онъ не принадлежитъ къ семьѣ рус-

ской, единодушно просят свѣдѣнія о здоровьи Его Величества.

Губернаторъ Арсеньевъ, горный начальникъ генераль-маіоръ Фелькнеръ, вице-губернаторъ В. Превлоцкій, управляющій палатою государственныхъ имуществъ Мальте, предсѣдатель казенной палаты Петровъ, воинскій начальникъ полковникъ баронъ Будбергъ, директоръ училищъ В. Елецкій, городской голова Гаврило Ситниковъ.

Телеграмма изъ Казани, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Дворянство Казанской губерніи, благодаря Всевышняго о чудесномъ спасеніи драгоцѣнныхъ дней обожаемаго Монарха, проситъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной своей преданности.

Губернскій предводитель Осокинъ.

Телеграмма изъ Оренбурга, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Спѣшимъ все въ церкви благодарить Всевышняго за спасеніе дней, столь драгоцѣнныхъ для Россіи.

Губернаторъ Крыжановскій.

Телеграмма из Тулы, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Телеграмму вашу получилъ сегодня въ 9 часовъ утра. Спѣшимъ совершить благодарственное молебствіе о сохраненіи драгоценныхъ дней Государя нашего.

Губернаторъ Шидловскій.

Телеграммы изъ Полтавы, отъ 6-го апрѣля.

I.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Получивъ телеграмму, спѣшимъ въ церковь для принесенія благодарности Всевышнему за сохраненіе драгоценныхъ дней обожаемаго Государя Императора. Просимъ повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства вѣрноподданнѣйшей преданности и любви дворянства и всѣхъ сословіи и сообщить намъ свѣдѣнія о драгоценномъ здравіи Его Величества.

Мартыновъ.

Князь Долгоруковъ.

II.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Представители земства Полтавской губерніи глубоко поражены прискорбнымъ извѣстіемъ о посягательствѣ на

драгоценные дни своего возлюбленного Монарха, спѣшать въ храмъ благодареніе Господу, отвратившему несчастіе, грозившее Россіи, и просить повергнуть къ стоцамъ Его Величества выраженія за вѣки непоколебимыхъ чувствъ вѣрнопопданнической преданности и любви.

Предсѣдатель губернской управы Милорадовичъ.

Телеграмма изъ Ярославля, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

По полученіи телеграммы о радостномъ избавленіи Августѣйшаго Монарха отъ угрожавшей драгоценнымъ днямъ Его Величества опасности, многочисленные толпы стекались въ архіерейскій домъ, гдѣ преосвященнымъ принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе. Невозможно передать чувствъ глубочайшаго умиленія, которымъ проникнуты были всѣ присутствовавшіе. Послѣ молебствія, преосвященный отъ имени духовенства, военные и гражданскіе чины, дворянство и городскіе жители неотступно просили передать по телеграфу выраженіе одушевляющаго ихъ благоговѣйнаго чувства и безграничной радости о спасеніи возлюбленнаго Монарха. Я убѣжденъ, что эти чувства, какъ одинъ человекъ, раздѣлитъ вся губернія.

Губернаторъ Уиковскій.

Телеграммы изъ Архангельска, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Съ невыразимымъ негодованіемъ и сокрушеніемъ принято всѣми извѣстіе о чудовищномъ покушеніи на жизнь Государя, Котораго всѣ мы готовы заслонить своею грудью. Отовсюду выражается желаніе принести благодареніе Богу за сохраненіе драгоценныхъ дней Того, на Котораго Россія привыкла смотрѣть съ любовію и довѣріемъ безпредѣльными. Въ соборѣ будетъ благодарственное молебствіе.

Исправляющій должность губернатора Казначеевъ.

Телеграммы изъ Пскова, отъ 5-го апрѣля:

I.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Представители дворянства, городского сословія и должностныя лица, возблагодаривъ совершеннымъ въ соборѣ молебствіемъ Всевышняго, предохранившаго священную особу Государя Императора, просятъ повергнуть передъ Его Величествомъ чувства глубокой вѣрноподданнической любви ихъ къ возлюбленнѣйшему Монарху. Негодование къ преступному замыслу переполняетъ сердца ихъ. Стремленіе ихъ проявить Государю Императору чувства безпредѣльно.

Губернаторъ графъ Паленъ.

II.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Псковское дворянство, пронеся Всевышнему Творцу благодареніе за спасеніе жизни своего возлюбленнѣйшаго Августѣйшаго Монарха, просить повергнуть Его Величеству вѣрноподданническія чувства непоколебимой Ему преданности.

Предводитель дворянства баронъ Фитенгофъ.

Телеграмма изъ Смоленска, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Изъ телеграммы вашего высокопревосходительства, Смоленская губернія узнала о совершенномъ вчерашняго числа покушеніи на священную особу нашего возлюбленнаго Монарха. Всѣ чины и сословія Смоленской губерніи не находятъ словъ для выраженія ужаса и общаго порыва негодованія, возбужденныхъ этимъ безпримѣрнымъ злодѣйствомъ, и всѣ, какъ одинъ человекъ, въ горячей молитвѣ изливаютъ свою благодарность Всевышнему, сохранившему Россіи ея возлюбленнаго Отца, Августѣйшаго Монарха. Просимъ повергнуть къ стопамъ Его Величества отъ имени вѣрноподданныхъ смолянъ выраженіе горячей любви и безпредѣльной преданности къ Его священной особѣ и ко всему Августѣй-

шему Дому, и неоставить увѣдомить, не имѣло ли это преступное покушеніе какого-либо вліянія на драгоценное здоровье Его Величества.

Смоленскій губернаторъ Бороздна, Смоленскій губернской предводитель Ивановъ, смоленскій вице-губернаторъ Тучковъ, предсѣдатель казенной палаты Политковскій, городской голова Тикоцкой, красненскій уѣздный предводитель Папченко, за смоленскаго уѣзднаго предводителя судья Верховскій.

Телеграмма изъ Твери, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ сословія, пораженныя страшнымъ извѣстіемъ о посягательствѣ на жизнь Государя Императора, собрались въ соборъ принести у престола Всевышняго теплую молитву за спасеніе драгоценныхъ дней возлюбленнаго Монарха и единодушно повергаютъ къ стопамъ Его Величества чувства благоговѣйной любви и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности.

Губернаторъ князь Багратіонъ, губернской предводитель князь Мещерскій, градскій голова Головинскій.

Телеграммы изъ Ревеля отъ 5-го апрѣля.

(Перевъ съ нѣмецкаго).

I.

Г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Дворянство Эстляндіи изъ глубины души благодарить Бога за проявленіе Его чудесной охраны Помазанника Господня. Прошу отъ имени его повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшаго отвращенія къ ужасному преступленію и привести выраженіе чувствъ признательности, волнующихъ сердца вѣрноподданныхъ Его Величества. Въ явномъ знакѣ милосердія Господа дворянство видитъ руку Божественнаго промысла, который хранитъ Его Величество и вмѣстѣ съ тѣмъ Его вѣрный народъ.

Эстляндскій губернскій предводитель дворянства графъ Паленъ.

II.

Г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Городъ Ревель возсылаетъ благодарственныя молитвы всеблагому Богу, отвратившему преступное покушеніе на священную особу многолюбимаго Монарха и сохранившему въ Своемъ милосердіи и премудрости безцѣнную жизнь Его Величества. Мы молимъ Его Величество дозволить намъ выразить теплое чувство признательности и чистѣйшей и высочайшей радости о сохраненіи

дней Его Величества для Его народа. Да хранить Богъ на вѣки нашего возлюбленнаго Императора.

Предсѣдательствующій, бургомистръ Геккъ.

Отъ с.-петербургскихъ ямщиковъ и государственныхъ крестьянъ С.-Петербургскаго уѣзда Московской волости.

Вздрогнули сердца наши и ужасъ сильно поразилъ, когда услышали мы вѣсть, что Царю великія Россіи замышлено было нанести ударъ, исполненный злодѣемъ въ примѣръ сребролюбца. Народну казнь онъ заслужилъ Спаси намъ, Царь небесный, Царя законнаго и Царскіи Домъ, о Господи! къ Тебѣ молитву возсылаемъ! Злодѣю же достойна казнь довлѣетъ. Услышавъ, что Провидѣніе Бога спасло любимаго Царя нашего Александра Николаевича, нынѣ же въ волостномъ правленіи предъ иконою святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго отслуживъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, веселясь душевно о спасеніи Царя, поздравляемъ Его хлѣбомъ и солью въ здравіи и невредимости оставшагося по Провидѣнію отъ руки злодѣя, и молимъ Спасителя, да ниспошлетъ Ему силу и крѣпость перенести нанесенное столь великое огорченіе.

Волостной голова Иванъ Михайловъ, волостной за-сѣдатель Василій Летинъ, добросовѣстный Яковъ Вой-

товъ, старосты и Выборные: Сергѣй Камчатовъ, Василій Сергѣевъ, Яковъ Александровъ, Андрей Волюнкинъ, Ѳеодоръ Березинъ, Семенъ Яковлевъ, Александръ Волюнкинъ, Иванъ Алексѣевъ.

Отъ торговцевъ Семеновскаго плаца въ С.-Петербургъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Великій Государь!

Драгоценная жизнь Твоя была въ опасности, но Господь чудесно сохранилъ Тебя, Отца Нашего, для будущей славы Россіи и блага Твоихъ вѣрноподданныхъ.

Облагодѣтельствоваанные Тобою, торговцы Семеновскаго плаца спѣшатъ заявить Тебѣ, Государь, вѣрноподданинческія свои чувства безпредѣльной любви и преданности и молятъ Бога о Твоемъ здравіи и долгоденствіи.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные.

Депутаты: Амилій Строевъ, Дмитрій Ивановъ, Павелъ Куликовъ, Ефимъ Ивановъ, Василій Михѣевъ, Иванъ Львовъ, Дмитрій Таракановъ.

*Отъ общества поощренія и покровительства частному
служебному труду.*

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

АВГУСТЫЙШИЙ МОНАРХЪ!

Жизнь Твоя, Государь, драгоценная для Россіи и всѣхъ вѣрноподданныхъ Твоихъ, была въ опасности, но Богъ, вразумившій Сусанина спасти предка Твоего отъ покушенія поляковъ, и нынѣ, рукою костромскаго крестьянина, чудесно сохранилъ Тебя, освободившаго крестьянъ.

Истинно преданное Тебѣ, Великій Государь, общество поощренія и покровительства частному служебному труду, спѣшитъ заявить свои вѣрноподданническія чувства и молить Бога о ниспосланиіи Тебѣ здравія и ологоденствія, на славу и величіе Россіи.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные.

Депутаты общества: свободный художникъ Дмитрій Карташевъ, отставной коллежскій регистраторъ Александръ Симченко, с.-петербургскій купецъ 2-й гильдіи Лаврентій Соловьевъ, купеческій сынъ Василій Лядовъ.

Телеграммы изъ Чернигова, отъ 5-го апрѣля.

I.

Государю Императору.

Благодаримъ Всевышняго Создателя за сохраненіе Твоихъ драгоценныхъ дней. Словами не выразить намъ на злодѣя негодованія.

Черниговскій градскій голова Яковъ Александровъ Селюкъ и все черниговское городское общество.

II.

Государю Императору.

Съ сердцемъ, исполненнымъ безпредѣльной благодарности Провидѣнію, сохранившему Твою жизнь, дорогую для всякаго русскаго, посылаемъ Тебѣ увѣреніе въ искренней нашей любви и преданности и молимъ Всевышняго о продленіи священныхъ Твоихъ дней.

Предсѣдатель черниговской губернской земской управы Константинъ Перичина и члены.

III.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Здѣшніе жители, неописанно негодуя на злодѣя, посягнувшаго на жизнь Царя, обращаются ко мнѣ, прося свѣдѣнія о здоровьи Ихъ Величествъ. Смѣю просить

этихъ свѣдѣній въ успокоеніе искренно высказавшагося
вѣрноподданческаго чувства.

Голицынъ.

Телеграмма изъ Уфы, отъ 5-го апрѣля.

Всеавгустѣйшій Монархъ.

Сейчасъ дошла до насъ ужасная вѣсть о злодѣйскомъ
покушеніи на столь драгоцѣнную нашему отечеству
жизнь Твою, Государь, посвящающій себя счастію, бла-
гу Россіи. Вознеся теплое благодареніе Творцу о спасе-
ніи Царя и Освободителя, о Коемъ непрестанно молятся
милліоны сердець, уфимское городское общество дерзаетъ
повергнуть къ стопамъ Твоимъ глубокую свою радость
о милости Провидѣнія и вѣрноподданническое желаніе о
продолженіи дорогой всѣмъ намъ жизни Твоей, Отець
отечества!

Городской голова Поповъ.

Телеграмма изъ Екатеринославля, отъ 5-го апрѣля.

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему
Государю.

Дворянство Екатеринославской губерніи сію минуту
возноситъ свою молитву Господу Богу за спасеніе дра-
гоцѣнной для всей Россіи жизни Вашего Императорска-

го Величества, негодуя на крамолниковъ. Счастіе имѣемъ вѣрноподданически поздравить Ваше Величество и пожелать долгоденствія.

Екатеринославскій губерскій предводитель дворянства геераль-маіоръ Струковъ.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля.

Въ отвѣтъ на поздравленія съ избавленіемъ отъ опасности, принесенныя 5-го апрѣля Государю Императору московскимъ генераль-губернаторомъ отъ своего имени и отъ имени всѣхъ жителей Москвы, генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ былъ удостоенъ слѣдующей Высочайшей телеграммы:

«Отъ души благодарю за чувства преданности. Глубоко ими тронуть.»

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ депешѣ г. генераль-губернатора было сказано слѣдующее:

«Глубоко пораженные извѣстіемъ о покушеніи на священную особу Вашего Императорскаго Величества, жители Москвы, вмѣстѣ со мною, принеся благодарственныя мольбы Всевышнему за спасеніе драгоцѣнной жизни Вашего Величества, поспѣшаютъ повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, вѣрноподданниче-

ское поздравленіе съ избавленіемъ отъ опасности и возсылають горячія молитвы къ Богу о сохраненіи дней Вашихъ.

«Послѣ священнодѣйствія въ Чудовѣ монастырѣ, у мощей святителя Алексія, молебствіе совершено было всенародно въ Кремлѣ.»

Его Императорскому Величеству представлены нижеслѣдующія всеподданнѣйшія письма и телеграммы, по коимъ Его Величество соизволилъ объявить Свою Монаршую благодарность.

Отъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уезда, Молвитянскаго общества (проживающихъ въ Петербургѣ).

Великій Монархъ, Благодѣтель Россіи!

Промыслъ Божій нѣкогда указалъ одному изъ нашихъ костромитямъ, И. Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи предка Твоего—перваго Царя Михаила Ѳеодоровича, изъ благословеннаго для Россіи Дома Романова.

Нынѣ, тоже великимъ милосердіемъ Божіимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ Іосифу Иванову Коммиссарову, спасти драгоценную для Россіи жизнь Твою, съ которой соединено счастье и благоденствіе наше.

Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей, и въ воспоминаніе этого событія подно-

симъ Тебѣ Великій Государь, святой Его образъ; да сохранить Онъ навсегда Августѣйшій Домъ Твой для блага Россіи.

Отъ с.-петербургской губернской земской управы.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Мы тотчасъ узнали о возмутительномъ покушеніи на Вашу жизнь. Какъ представители земства С.-Петербургской губерніи, мы спѣшимъ отъ его имени подвергнуть передъ Вами, Государь, наши чувства безпредѣльной радости и счастья Вашему чудесному спасенію. Спасая Васъ, Провидѣнію угодно было спасти Россію отъ невыразимато бѣдствія. Мы увѣрены, что наши убѣжденія всей Россіи.

Съ чувствами глубочайшей и самой искренней преданности имѣемъ счастье быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные: Предсѣдатель с.-петербургской губернской земской управы Николай Крузе, членъ управы графъ Михаилъ Ростовцовъ, членъ управы баронъ Егоръ Врангель, членъ управы Григорій Лихонинъ, членъ управы Цезарь Кавосъ, членъ управы Иванъ Барндыкъ.

Телеграмма изъ Митавы, отъ 5-го апрѣля.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Благодареніе Всевышнему за Ваше спасеніе! Члены русскаго митавскаго общества отъ глубины души изъявляютъ свое вѣрноподданическое сочувствіе о сохраненіи жизни дорогаго Царя.

Старшины: Чернавцъ, Твертиновъ, Несодомовъ.

Телеграмма изъ Нарвы, отъ 6-го апрѣля.

Августѣйшій Монархъ!

Съ теплою молитвою у престола Всевышняго приносятъ благодареніе Твое вѣрнопоѣданные города Нарвы за спасенія жизни Твоей—счастія и благоденствія Россіи.

Старшины общества города Нарвы: Степень Орловъ, Петръ Ранковъ, Николай Горемыкинъ.

Телеграмма изъ Ростова-на-Дону, отъ 6-го апрѣля.

Его Императорскому Величеству.

Дворянство Ростовскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, возсылаетъ теплыя молитвы благодаренія о спасеніи десницею Всевышняго столь драгоцѣнныхъ дней жизни любимаго Монарха на благо и счастіе истинно русскихъ вѣрноподданныхъ.

Исправляющій должность предводителя дворянства Михаилъ Ковалевскій.

Телеграмма из Астрахани, отъ 6-го апрѣля.

Государю Императору.

Государь! Ужасное извѣстiе, сегодня полученное, повергло насъ въ глубокую горестъ. Опасность, угрожавшая Вашему Величеству, миновала; но мы, вѣрноподанные Ваши, не перестанемъ болѣть за совершившійся фактъ. Благодаримъ Бога за спасенiе Ваше: молимъ Его, чтобы преступникъ былъ не русскiй.

Купцы: Александръ Сапожниковъ, Иванъ Макаровъ, Михаилъ Масленниковъ, Викторъ Платоновъ, Петръ Шапошниковъ, Иванъ Алабовъ, Петръ Всойнеръ, Павелъ Орѣховъ, Иванъ Веденисовъ, Владимiръ Александровъ, Вейнеръ второй, Григорiй Пулькинь, Савелiй Мухановъ, Александръ Смолниъ, Степанъ Пальцевъ, Алексѣй Буркинъ, Харлампiй Хлѣбниковъ, Никифоръ Пльинъ, Юсифъ Потѣхинъ, Купрiянъ Кабановъ, Павелъ Хлѣбниковъ, Петръ Расторгуевъ, Петръ Мещерскiй, Михаилъ Орловъ, Сергѣй Анджаловъ, Евграфъ Лесниковъ, Василiй Щербаковъ.

Телеграмма изъ Эривани, отъ 6-го апрѣля.

Государю Императору.

Августѣйшiй Монархъ! Провидѣнiе спасло жизнь Твою, Государь, отъ выстрѣла злодѣя. Покушенiе ужасное! Оно потрясло насъ, Твоихъ вѣрноподанныхъ, до глубины

души. Опомнившись отъ перваго удара, мы помоллись Всевышнему за Твое, возлюбленный Государь спасеніе, радуемся, поздравляемъ Тебя и себя, присоединяя отдаленные, отъ подножія Арарата, наши голоса въ общему единодушному хору всей Россіи, да хранить Богъ нашего Царя. День Твоего чудеснаго спасенія будетъ для насъ праздничнымъ днемъ.

Отъ представителей всѣхъ сословій христіанскаго и мусульманъ, отъ всѣхъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

За губернатора, вице-губернаторъ К. Бунинъ.

Телеграмма изъ Чернигова, отъ 6-го апрѣля.

Государю Императору.

Слава Провидѣлю, сохранившему Твою жизнь, Государь, для славы и счастія Россіи! Единодушно возносимъ благодареніе Создателю за спасеніе драгоцѣнныхъ дней Твоихъ! Молимъ Господа Бога о продленіи на многіе лѣта славнаго царствованія Твоего.

Отъ лица всего дворянства Черниговской губерніи, исправляющій должность губернскаго предводителя, предводитель Чернигорскаго уѣзда Николай Подольскій.

Телеграмма изъ Саратова, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ, кто едва успѣлъ узнать о страшномъ покушеніи, спѣшатъ теперь же въ церковь благодарить Бога за сохраненіе драгоцѣнныхъ дней Государя Императора. Завтра торжественное молебствіе въ кафедральномъ соборѣ.

Губернаторъ князь Щербатовъ, саратовскій губернскій предводитель дворянства А. Слѣпцовъ, градской голова Василій Гудковъ.

Телеграмма изъ Севастополя, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Граждане г. Севастополя, узнавъ о злодѣйскомъ посягательствѣ на священную жизнь Государя Императора и принеся благодарственную молитву Господу Богу за избавленіе обожаемаго Монарха, покорнѣйше просятъ передать вѣрноподданническое поздравленіе Государю Императору и испросить соизволенія ежегодно въ этотъ день всѣмъ обществомъ служить благодарственный молебенъ,

Севастопольскій городской голова Телятниковъ.

Телеграммы изъ Тулы, отъ 8 апрѣля.

I.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Дворяне Тульской губерніи, живущіе въ Тулѣ, собрались у меня послѣ благодарственнаго молебствія за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора и поручили мнѣ просить васъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія раздѣляемая всеѣми дворянами чувства негодованія на злодѣйское покушеніе и выраженія искренней радости о сохраненіи дней Его Величества. Дворянство нетерпѣливо ожидаетъ извѣстія о состояніи здоровья Государя Императора.

Тульскій губернскій предводитель дворянства Митинъ.

II.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Тульскія городскія общества съ ужасомъ узнали о покушеніи на жизнь Государя Императора и принесли благодареніе Господу Богу за спасеніе этой, столь драгоцѣнной для Россіи жизни. Встревоженные совершившимся событіемъ, спѣшимъ просить васъ повергнуть къ стопамъ Августѣйшаго Монарха вѣрноподданическія чувства, одушевляющія городское общество и вѣчно неизмѣнныя къ Его Императорскому Величеству и ко всему Августѣйшему Дому.

Тульскій губернскій голова Семень Красноглазовъ.

Телеграммы изъ Харькова:

Отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Прошу повергнуть къ стопамъ Государя Императора глубокую скорбь дворянства Харьковской губерніи, по случаю покушенія на драгоценную жизнь возлюбленнаго нашего Монарха, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить, что всѣ мы сердечно проникнуты вѣрноподданныческими чувствами и возносимъ теплыя молитвы благодаренія Всевышнему, отвратившему намѣреніе злодѣя.

Харьковскій губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой.

Отъ 6-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Потрясенное посягательствомъ на священную особу Государя, земство Харьковской губерніи проситъ васъ выразить Его Величеству объемлющія его чувства обращенія къ безпримѣрному злодѣйству и благодарности къ Провидѣнію, сохранившему Царя для Россіи.

Предсѣдатель управы Бантышъ.

Телеграмма изъ Красноярска, отъ 6-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Удостоите докладомъ нашему доброму Государю Им-

ператору, что жители Енисейской губернии усердно возносят теплыя молитвы за сохранение драгоценной жизни обожаемаго Монарха.

Губернаторъ Замятинъ.

Телеграмма изъ Чернигова, отъ 6-го апрѣля.

Министру государственныхъ имуществъ.

Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи, потрясенное до глубины души извѣстіемъ объ угрожавшей опасности обожаемому Монарху, возносить теплыя благодаренія милосердому Богу за сохранение драгоценныхъ дней Отца всей русской земли.

Президентъ графъ Толстой,

Телеграмма изъ Чернигова, отъ 6-го апрѣля.

Оберъ-прокурору святѣйшаго синода,

Духовенство черниговской епархіи всеусерднѣйше благодаритъ Господа Бога за сохранение драгоценной жизни Государя Императора, еще недавно оказавшаго Монаршую милость духовнымъ семинаріямъ.

Филаретъ, архіепископъ черниговскій.

Телеграмма изъ Варшавы, отъ 5-го апрѣля.

Оберъ-прокурору святѣйшаго синода.

Архіепископъ варшавскій Іоаннскій и подвѣдомое ему

духовенство повергаютъ къ священнымъ столамъ возлюбленнѣйшаго Монарха Отца Отечества и благостнѣйшаго Покровителя святой православной церкви благоговѣйную радость свою о спасеніи безцѣнной жизни Его Величества, исторгающуюся изъ глубины сердецъ, пораженныхъ глубочайшею скорбію, и изливающуюся въ благодарной молитвѣ передъ Господомъ Спасителемъ.

Архіепископъ варшавскій Іоанникій.

Телеграмма изъ Казани, отъ 5-го апрѣля.

Оберъ-прокурору святѣйшаго синода.

Наставники и студенты казанской духовной академіи принесли сегодня благодарственное Господу Богу моленіе за спасеніе драгоценной жизни Государя Императора и просятъ повергнуть къ столамъ возлюбленнаго Монарха неизмѣнныя вѣрноподданичскія чувства и живѣйшую радость о сохраненіи священной особы Его Величества, за которое они всегда молились и не престанутъ молиться Всевышнему.

Профессоръ, архимандритъ Веніаминъ.

Телеграммы изъ Риги, отъ 5-го апрѣля.

(Перев. съ нѣмецкаго.)

I.

Генераль-губернатору прибалійскаго края.

Глубоко потрясенные вѣстью объ опасности, которою

рука убійцы угрожала жизни нашего возлюбленнаго Монарха и которая устранена милосердой защитой Божіей, представители лифляндскаго рыцарства слѣдуютъ настоятельному побужденію своего сердца, прося ваше сіятельство воспользоваться первымъ случаемъ. дабы выразить Его Императорскому Величеству глубокое впечатлѣніе, произведенное въ нашей средѣ этимъ ужаснымъ событіемъ, впечатлѣніе, которое отъ глубочайшаго негодованія доходитъ до ходитъ до самой теплой благодарности къ Всемогущему Хранителю священной особы нашего возлюбленнаго Императора.

Засѣдающій ландратъ, баронъ Крюднеръ.

II,

Пораженная и въ то же время радостно тронутая Рига наполняетъ свои храмы для теплой, благодарственной мольбы за непосланное олагостию Божіею спасеніе жизни своего горячо любимаго Монарха. Проявляющіяся въ этихъ молитвахъ чувства вѣрноподданныхъ да послужатъ въ утѣшенію Высокой Императорской Четы.

Бургомистръ Шварцъ.

Телеграммы изъ Каменецъ-Подольска, отъ 5-го апрѣля.

I.

Генераль-губернатору Безаку.

Торжественно благодаримъ Всевышняго за чудесное

избавленіе Государя Императора и Россіи отъ страшной опасности, Духовенство, служащіе, войска и народъ всѣхъ состояній благоговѣнно поворачаютъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества единодушно вѣрноподданническое поздравленіе.

Исправляющій должность губернатора Горемыкинъ.

II.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Изумленный сообщеніемъ гнуснаго покушенія на драгоценную жизнь Государя Императора, помолвившись со всѣми о счастливомъ исходѣ, я желаю представить отъ лица вѣрноподданнаго дворянства Подольской губерніи и чрезъ посредство ваше изъявить у престола Его Величества душевное прискорбіе объ угрожавшей опасности и радостное благодареніе Господу Богу за спасеніе жизни Отца отечества.

Предводитель Аркадій Марковъ.

Телеграмма изъ Кіева, отъ 5-го апрѣля.

Министру внутреннихъ дѣлъ.

Отъ дворянства Кіевской губерніи покорнѣйше прошу повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности и глурикаго ужаса, испытаннаго нами по полученіи потрясающаго извѣстія о грозившей опасности

Московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное настроеніе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему опиуму, для прекращенія мученій, вмѣстѣ съ самою жизнью. Обо всемъ этомъ собираются подробныя свѣдѣнія. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ: одинъ разъ онъ пріѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а другой разъ на Пасхѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каракозовъ развивалъ идеи самаго крайняго социализма. Въ Петербургѣ, скрывая свое настоящее имя и званіе, онъ продолжалъ лечиться отъ болѣзни у нѣкоторымъ здѣшнихъ докторовъ.

Въ отношеніи обнаруженія соучастниковъ преступника и связей ихъ съ зловредными обществами, стремящимися къ ниспроверженію утвердившагося государственнаго порядка, продолжается дальнѣйшее строжайшее разслѣдованіе.

2007096038